

Газета
райкома ВКП(б)
и райисполкома
Гурьевского р-на
Запсибкрая

1 декабря 1935 г.

№ 58

Выходит 6 раз в м-ц.

Извещение

1-го Декабря 1935 г., в 6 часов вечера во Дворце культуры, созывается общегородское партийное собрание.

Повестка дня:

1. Доклад о жизни и деятельности Сергея Мироновича Кирова (докладчик тов. Ильиных)
Явка на собрание членов ВКП(б) и кандидатов обязательна, приглашаются члены ВЛКСМ и сочувствующие.

Зам. секретаря Гурьевского Райкома ВКП(б) ОЖЕВСКИЙ

Повышением классовой бдительности, новыми опрядами стахановцев отметим годовщину смерти С. М. КИРОВА

БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ

ЖИЗНЬ И БОРЬБА ТОВАРИЩА КИРОВА

Год тому назад в Ленинграде от руки подлого убийцы, подосланного врагами партии и рабочего класса погиб Сергей Миронович Киров, любимый вождь ленинградских большевиков, секретарь центрального комитета нашей партии, пламенный трибун революции, лучший соратник товарища Сталина, бестрашный боец, честнейший и преданнейший друг рабочих, колхозников и всех трудящихся нашей страны.

Он погиб на своем боевом посту. Обреченные подонки зинovieвско-каменевской оппозиции, потерявшие всякую почву под своими ногами, всякую связь с рабочими массами скатившиеся в яму озверевшей контр-революции, ставшие орудием фашистской буржуазии, этим невиданно подлым убийством пытались внести смуту в ряды нашей партии и всего рабочего класса.

Только на такую мерзость и были способны Зинovieв и Каменев, воспитавшие убийцу.

Они просчитались. Пал один. Один из самых лучших бойцов. Но партия и весь рабочий класс нашли силы, преодолели горечь тяжелой утраты. Погибала сила сплоченного коллектива.

В столице пролетариев всего мира, у мавзолея Ленина похоронили мы товарища Кирова.

Огнем пролетарского гнева сметены с лица земли фашистские отродья, отбросы контр-революционной зинovieвской оппозиции. Рабочий класс СССР под руководством большевистской партии добился грандиозных успехов в деле

укрепления и роста социализма в нашей стране.

Наводя порядок в партийном хозяйстве, партия изгнала из своих рядов бывших троцкистов, зинovieвцев и всяких других чужаков обманном путем пролезших в партию.

Партия единая, ее стальная сплоченность еще больше укрепила связь и усилила базисную поддержку многомиллионных масс рабочих, колхозников и всех трудящихся.

Расцвет стахановского движения как результат сплоченности партии и рабочего класса есть лучшее доказательство мощи Советского Союза.

Состоявшиеся недавно слеты лучших ударников социалистических полей, совещания стахановцев-мастеров высокой производительности труда продемонстрировали безграничную любовь к нашему вождю, другу и учителю товарищу Сталину.

Но было бы большой опасностью, какое-бы то не было успокоение. Классовый враг еще может попытаться вредить. Он живуч и хитер.

Угнетенная маскировка врага требует от нас еще более острой классовой бдительности для его разоблачения. Этого требуют от нас интересы всего рабочего класса, интересы борьбы за коммунизм.

Повышением классовой бдительности, новыми победами на производственном фронте, вовлечением новых отрядов рабочих в стахановское движение отметят эту годовщину рабочие коллективы нашего района.

Слово рабочих Гурьевоза

Это было год назад. Мы кончили ночную смену. В цех пришел тов. Баныгин, сообщил нам тяжелую весть об убийстве товарища Кирова.

Мы прокатчики стояли как после удара. Тяжело было на сердце. Как будто нас придавило.

Но не долго стояли так, стали говорить:

— Если враг наложил руку, то мы еще больше усилим производство, чтобы заполнить отнятое у

партии.

Хотелось нам все отдать за товарища Кирова, который вместе со Сталиным выводил нас из подкапитализма, из отсталости.

Вынесли резолюцию-никакой пощады врагам, еще теснее сплотимся вокруг нашей партии. За работу стали братья горячее.

Обжимички прокатного цеха

Прокудин Л. А.
Порошин П. Е.

Мы построим коммунизм

Сообщение о зверском убийстве товарища Кирова потрясло меня как никогда. Только вот в январе 1924 года когда умер Ильич было так тяжело.

Как могло это быть? Какая опасность грозит из-за малейшего ослабления нашей революционной бдительности, хотя бы на одну ми

нуту?

Мы коммунисты сплочены со всем рабочим классом и будем бдительны и беспощадны к врагам и собственной слабости.

Мы поднимаем производительность труда и поднимаем ее еще выше. Мы построим коммунизм.

П. Лелягин

30 лет— всю сознательную жизнь свою— товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Бестриков) родился в 1886 году в маленьком уездном городке Уржуме, бывшей Вятской губернии. Здесь протекали первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую копейку. Но кормить внука бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же закладываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной— борьбой.

Городок Уржум был один из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них неле

гальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кругах казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда неполных 18 лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 года. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах, установиваются связи с местной социал-демократической организацией. Это— крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 году в ответ на «кровавое воскресенье» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 года его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в административном порядке держат несколько месяцев в тюрьме. Это— боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Весь 1905 год товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 года партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: доставить в Москву или Петербург хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «знаменитую» 126 статью царского уголовного кодекса. Тюремная отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подполье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти завершенное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охран

(Окончание см на 2 странице)

ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННЫЕ

(Передовая „Правды“ от 22 декабря 1934 г.)

На другой день после выстрела в Смольном Правительство и Центральный Комитет Партии объявили всему народу нашей страны, что товарищ Киров—пламенный трибун революции, один из выдающихся руководителей большевиков, отдавший всю свою яркую, славную жизнь делу коммунизма,—убит злодеем, подосланным классовым врагом.

Уже в начале следствия стало известно, что этот злодей принадлежит к подлым подонкам бывшей зиновьевской антипартийной оппозиции.

Публикуемое сегодня сообщение Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР устанавливает факты, связанные с убийством товарища Кирова.

„Расследованием установлено,—говорится в сообщении,—что Л. В. Николаев, совершивший 1-го сего декабря в Смольном свое гнусное преступление, являлся членом террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской оппозиции в Ленинграде.

Установлено, что убийство тов. Кирова было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного „Ленинградского центра“, переданному ему членом и одним из руководителей этого центра Котлыновым И. И.“.

Убийцы большевика Кирова в разное время исключались из партии за принадлежность к бывшей антисоветской зиновьевской оппозиции. Большинство из них было восстановлено в правах членов партии после их официального заявления о полной солидарности с политикой партии и советской властью.

Нет предела скорби, обуревающей нас при мысли, что партия и рабочий класс навсегда потеряли прекрасного, милого, всегда жизнерадостного Мирончика. Трудно подобрать слова, которые бы до конца выражали всю силу нашего глубочайшего негодования к подлым и презренным убийцам.

Убийцами товарища Кирова оказались гнусные агенты классового врага, протиснувшиеся мерзавцы, отягченные негодиями, трусы и предатели.

Убийцы товарища Кирова и их вдохновителей история пригвоздит к позорному столбу отщепенцев человеческого рода. Имена их будут с проклятием произноситься в веках...

Не случайно оказался револьвер в руках Николаева. Не случайно раздался в Смольном выстрел одного из последних зиновьевских оппозиционеров.

Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Залунский... Бакаев, Куклин... Котлынов, Румянцев... Шатский, Толмазов... Эти имена еще раз напоминают партии и комсомолу о долготелней двурушничестве, антипартийной, контрреволюционной работе зиновьевской оппозиции.

Эта оппозиция имеет свою историю, полную черных страниц, полную интрижек, вылазок против партии. Еще накануне Октябрьской социалистической революции Зиновьев и Каменев ожесточенно выступали против Ленина, пытались нанести удар в спину партии, внести смятение в ряды пролетариата, шедшего на штурм буржуазии. Эту линию подрыва мощи нашей партии они продолжали во все последующие годы победоносной социалистической революции.

На каждом решающем этапе революции Зиновьев и Каменев раскрывали свое истинное лицо мелких, обанкротившихся политиканов, канитулянтов и дезертиров с фронта классовой борьбы пролетариата. И всякий раз, потерпев жестокое поражение, получив решительный отпор со стороны партии и рабочего класса, эти штрейкбрехеры надевали на себя личину смирения и покорности, аккуратно каялись в своих

ошибках и так же аккуратно продолжали втихомолку свое гнусное дело во вред революции, на радость ее врагам.

Они заключали беспринципные блоки с другими антипартийными оппозициями, с контрреволюционными группами, они шли на поклон к меньшевикам Троцкому. Они день за днем сколачивали свою тайную организацию и вовлекали в нее случайные, неустойчивые и разложившиеся элементы в партии и комсомоле. Они объявляли себя учителями молодежи и ничтожной группке ее прививали чувство животной ненависти к партии, к советской власти, к вождям революции.

Выстрел грязного агента зиновьевской оппозиции в товарища Кирова, стойкого борца за генеральную линию партии, наголову разбившего идейно и политически ленинградскую группу бывших зиновьевцев,—этот выстрел показал, кто вложил оружие в руки Николаева.

От тщетных попыток извратить учение Маркса—Ленина, дискредитировать ленинское руководство партии, от тщетных попыток поколебать железное единство большевистских рядов—к прямой измене делу рабочего класса, к выполнению социального заказа классового врага, к вдохновению всех враждебных нам фашистских сил, к созданию подпольной антисоветской террористической группы—такова логика фракционной борьбы.

„Следствие выяснило,—говорится в сообщении Наркомвнудела,—что мотивами убийства тов. Кирова явилось стремление этой подпольной антисоветской группы дезорганизовать руководство Советского Правительства путем террористических актов, направленных против главных ру-

ководителей Советской власти, и добиться таким путем изменения нынешней политики в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы...

...Эта антисоветская группа представляла собой замкнутую группу, потравившую всякую надежду на поддержку масс, политически обреченную и ставшую, ввиду безнадежности осуществления своих целей, на путь террора“.

А ведь совсем еще недавно с великой трибуны XVII съезда партии главарь зиновьевцев трижды клялся в верности партии, в признании своих ошибок.

Трижды презренные!

Меч пролетарской революции беспощаден к врагам, к изменникам нашей великой родины. Мы идем многомиллионной колонной, вооруженные учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, мы идем под водительством величайшего вождя трудящихся—Сталина все к новым и новым победам, в борьбе за коммунизм. И ничто и никто не может остановить наше победоносное шествие.

На мерзкую вылазку врага, на трусливый, гнусный выстрел из-за угла мы, верные сыны нашей родины, отвечаем упорным трудом у станка, на колхозных полях, в угольных шахтах и на нефтяных вышках, у мартенов и в научных лабораториях—на всех участках социалистического строительства.

И пусть знает злобствующий недобитый враг, и пусть знают жалкие осколки разгромленных антипартийных групп, что наша страна, наша партия, наша власть сильны сейчас как никогда, что они сметут с лица земли всех, кто посягнет на священные завоевания рабочих и колхозных масс, на лучших людей великого Советского Союза.

ЖИЗНЬ И БОРЬБА ТОВ. КИРОВА

(Окончание. Начало см. на 1-й странице)

ки не было никаких, но она уже чувствовала в Сергее „опасного“ государственного преступника“ и продолжала держать его в тюрьме. На конец состоялся суд (по первому делу). Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в томской загородной тюрьме—таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самобразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и выселились висельники. Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы „смертников“. Это трехлетие закончило нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал томской типографии) получила в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищцы. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 году—четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка

ка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 год, и когда над Кавказом запылало пламя Октября товарищ Киров—один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказацких банд.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлисе. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение—участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем—снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального Комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого Комитета ВКП(б). Товарищу Кирову—выдающемуся партийному руководителю—принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XI съезде—членом Центрального Комитета партии.

ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ

Аплодируя, поднимается с мест Железная большевистская гвардия. Семнадцатый съезд.

Семнадцатый съезд. Стоя встречает любимца партии. И вот он выходит под крылья знамени. И слово его раздается над миром. Много ль мы знали любимей имен. Чем это короткое имя—Киров.

И он говорит через все рубежи простыми, взволнованными словами:

„Как хочется жить, Как радостно жить На старой земле, переделанной нами!“ Голос его наливается сталью. Он говорит о стране трудовой. Спроси у рабочих за Нарвской заставой,

Как любили они его. Как встречали его в тумане. В дожде ленинградском, полного сил.

Спроси на „Путиловце“, на „Светлане“, В Красном Балтийском флоте спроси. Спроси—тебе ничего не ответят. Лишь в тысячах глаз засверкает слеза.

Ночь. За окном завывает ветер. Глядят с портрета его глаза. Он связан был с каждой рабочей квартирой,

Он всюду нес дело и слово свое. Веселый соратник Сталина—Киров. Голос партии, гордость ее.

И вот он убит. Об этом в ночи Товарищ сказал мне сурово.

Убит—это слово горит и кричит. И в сердце вонзается это слово: Убит. Предательской пулей сражен. Пулей, посланной белым гадом.

Играют оркестры и траур знамен Горит над любимым его Ленинградом. Над всей страной.

Но и в горе сильна, Сражаясь с врагом, расставаясь с тобою,

Стоит над могилой твоей страна, Готовясь к бою, к последнему бою. И говорит через все рубежи,

Товарищ Киров, твоими словами: „Как радостно жить, Как радостно жить На старой земле, Переделанной нами!“

Виктор Гусев.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный Комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством товарища Сталина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров—ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 году после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров—секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и Северозападного бюро Центрального Комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 года—секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б). С 1930 г.—член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 года—член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии. Тов. Киров—член президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР многих созывов.

За редактора Ф. Иванов